

КАИР В ЯНВАРЕ 2018 Г.: ГОРОД, ЛЮДИ, КНИГИ

Cairo in January 2018: City, People, Books

Дмитрий Валентинович Микульский

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Декан факультета востоковедения Московской международной академии, Москва; dmitrimikulski@mail.ru

Dimitri V. Mikulski

DSc (History), Principal Research Fellow of the Institute of Oriental Studies, RAS, Dean of the Department of Oriental Studies of Moscow International Academy, Moscow; dmitrimikulski@mail.ru

Каир — один из величайших городов мира, в котором расположены как бесчисленные отдельные памятники архитектуры, так и целые архитектурные ансамбли, сложившиеся в различные исторические эпохи. С некоторыми из них автору статьи довелось познакомиться в январе 2018 г. Он понаблюдал за жизнью каирцев, а с некоторыми даже побеседовал. Помимо прочего, Каир — одна из книжных столиц арабского мира. Автор принял участие в работе Ежегодной Каирской книжной ярмарки, и ему посчастливилось приобрести два ценных издания памятников арабской поэзии и прозы. В статье показано, что и в самой столице Египта, и в культуре ее обитателей современность причудливо сочетается с традиционностью.

Ключевые слова: Каир, Ежегодная Каирская книжная ярмарка, книжная торговля, средневековая арабская проза, доисламская поэзия, Хан ал-Халили, ал-Азхар, мечеть ал-Акмар

Cairo is one of the great cities of the world, home to separate architectural monuments and to whole architectural complexes formed in various historical settings. The author encountered and studied one such ensemble in January 2018, and watched the lives of Cairenes—some of whom he interviewed. Cairo is also one of the book capitals of the Arab world, and the author had an opportunity to take part in Cairo's annual International Book Fair, where he was fortunate enough to acquire two valuable editions of Arabic poetry and prose. The article shows how both Cairo itself and the everyday culture of its inhabitants are a peculiar mix of modernity and tradition.

Key words: Cairo, the Annual Cairo Book Fair, book trade, Medieval Arabic prose, Pre-Islamic poetry, Khan al-Khalili, al-Azhar, the al-Akmar mosque

Фото 1. Отчет о конференции, опубликованный в газете «Аль-ахрам»

Общеизвестно, что книги представляют для ученого-гуманитария огромный интерес, но если попробовать отнестись, как к книге, например, к какому-либо важному в историческом процессе городу, то чтение таковой может оказаться интереснее любого путеводителя.

То, что город Каир — это книга, я понял еще в далеком июле 1969 г., когда вместе с покойным родителем провел в этом городе три незабываемых дня. Тогда мне было четырнадцать лет. Мой отец, инженер-строитель, преподаватель предмета «Строительные материалы», очень хотел, чтобы я унаследовал его профессию. Однако господу богу было угодно распорядиться по-другому: приехав в Египет на каникулы, что в советское время было редкой удачей, и три дня погуляв по Каиру (семья наша жила в Александрии), я окончательно и бесповоротно решил стать арабистом, хотя такого слова тогда еще не знал. И судьба послала попутный ветер в мои паруса.

С тех пор каждая встреча с Каиром, куда я стал ездить более-менее регулярно с 1999 г., то есть, через тридцать лет после первой поездки, — всякий раз открытие новой страницы в этой Великой Древней Книге.

Когда в начале 2018 г. передо мною замаячил прекрасный призрак новой поездки в Каир, я решил, что постараюсь приобрести один из самых ранних сохранившихся памятников арабской историографии *Джамхарат насаб курайш ва ахбариха* аз-Зубайра б. Баккара ал-Кураши аз-Зубайри (788–870). Автор, потомок видного сподвижника Пророка и аз-Зубайра б. 'Аввама, принадлежит к числу основоположников исторического жанра у арабов-мусульман. Памятник исследован весьма слабо и издавался всего два раза (в Багдаде и в Бейруте)¹, так что, небезосновательно полагал я, найти его в Каире будет не так-то просто.

Однако что послужило причиной поездки в Каир? Дело не обошлось без доброго джинна,

1 Об аз-Зубайре б. Баккаре и Джамхарат насаб курайш... см. [Миккульский, 2018а, с. 219–223].

в роли которого выступил египетский предприниматель, закончивший Ленинградский политехнический институт и аспирантуру при нем, специалист в области освоения космоса доктор Хусейн Шафи'и [Микульский, 2018, с. 231–232].

Доктор Хусайн любит читать книги по истории ислама, однако не оригинальные источники, а научно-популярные сочинения. Так, в 2014 г. в Москве мне довелось быть свидетелем того, как он обсуждал с московскими арабами, уроженцами разных стран, жизнеописания пророка Мухаммада, написанного некоей дамой-историком специально для современных образованных египтян, зачастую людей нерелигиозных. Помимо прочего, Доктор Хусайн занимается изданием подобных научных и научно-популярных трудов. Я искренне благодарен ему за то, что он издал перевод на арабский язык моей монографии [Mikulski, 2014]. С его же подачи мне довелось перевести книгу о взаимодействии между Коптской и Русской Православной церквями [Аджбан, 2014]. За обе эти книги я награжден почетной грамотой Института востоковедения РАН, а в 2018 г. завершил, по его заказу, перевод книги о путешествии Святого Семейства по Египту, написанной все тем же доктором И. И. 'Аджбаном, автором и книги о двух церквях-сестрах. Книга оказалась много сложнее предыдущей и пока еще не вышла.

Осенью 2015 г. доктор Хусайн организовал очередную конференцию, благодаря участию в которой мне и довелось тогда побывать в волшебном Каире. На этот раз конференция была посвящена столетней годовщине со дня рождения президента Г. А. Насера (1918–1970) и проводилась в рамках Каирской книжной выставки-ярмарки (*Фото 1*). Правда, еще в самом начале января мне сообщили, что конференция называется «Перевод как средство общения между двумя цивилизациями, российской и египетской». Поэтому я стал готовиться к выступлению с докладом об особенностях и сложностях перевода на русский язык книги о путешествии Святого Семейства.

Итак, получив электронный билет, соблюдая все институтские формальности и тщательно

собравшись, рано утром 27 января я покинул родной дом, дабы отправиться из Домодедова во Франкфурт, откуда, прождав четыре часа, отправиться уже в Каир. Должен сказать, что тогдашнее отсутствие прямых рейсов между нашими двумя странами представляло самую большую трудность дороги туда и обратно (назад летели через Мюнхен и ждали уже не четыре часа, а шесть). Прямые же рейсы отменены после печально знаменитого крушения нашего самолета над Синаем в 2015 г. Как известно благосклонному читателю, тема отсутствия прямых рейсов весьма волновала очень многих египтян.

Изначально было известно, что лечу я не один, но с некими спутниками, однако при посадке в самолет никто ко мне не присоединился. Когда же «сидение» во Франкфурте подходило к концу, ко мне подошли двое господ и спросили, не по приглашению ли доктора Хусайна Шафи'и я направляюсь в Каир. Выяснилось, что это и есть те самые спутники, члены правления Союза ветеранов Вооруженных Сил России, некогда офицеры Советской, а потом Российской Армии, ныне же — военные журналисты — А. А. Суслонов и В. В. Калинин в сопровождении третьего сокурсника — Виталия Рагулина, оператора, также отставного офицера.

Самым активным оказался глава группы А. А. Суслонов, отставной полковник, военный строитель и поклонник египетских древностей. Мои новые знакомые были приглашены на торжества в честь столетия президента Насера; им предстояло вручить некие медали особо заслуженным египетским ветеранам и сделать по итогам поездки видеофильм.

Когда мы уселись, наконец, в наш самолет и раздались объявления на арабском языке с характерным египетским выговором, я почувствовал себя как дома. От Франкфурта до Каира лететь всего ничего — часа три. По дороге военные друзья обрадовали меня новостью — оказывается, визы для российских граждан в Египет временно отменены. По этой причине было не так грустно стоять в длинной очереди к паспортному контролю. Правда, барышня-лей-

тенант, проверявшая наши паспорта, оказалась не в курсе распоряжения и потребовала, чтобы мы приобрели визы, поменяв деньги в банке и обратившись в особое окошко (всюду были очереди), однако мы (моими устами) потребовали вызвать вышестоящего офицера. Пришел майор и подтвердил нашу правоту.

Прошли на египетскую территорию, получили багаж и двинулись дальше, надеясь, что нас встретят сотрудники доктора Шафи'и, но их все не было. Мои друзья знали, что для нас забронированы места в гостинице «Валенсия», однако где она находится, мы не смогли определить даже при помощи интернет-поиска. Пока судили да рядили, как быть дальше, явился водитель микроавтобуса, знакомый мне по прежней поездке, и вывел нас из аэропорта. В Каире оказалось довольно прохладно, только что прошел дождь, что бывает крайне редко, раз-два в году. К своей радости, в микроавтобусе оказался наш петербургский коллега профессор Н. Н. Дьяков, дожидавшийся нас часа четыре, и двое подчиненных доктора Шафи'и, знакомые мне с 2015 г.

Было часов десять вечера, тьма крошечная. Наши хозяева подтвердили, что мы действительно будем жить в гостинице «Валенсия», расположенной недалеко от знаменитой площади ат-Тахрир [Égypte, 1990, p. 231]. Меня это известие обрадовало — посмотрю, подумал я, старинную часть Каира.

Ехали долго, часа полтора — улицы, несмотря на поздний час, были запружены транспортными средствами. Наконец, вокруг нас появились добротные многоэтажные дома, построенные на рубеже XIX и XX веков: я узнал район ат-Тахрир, через который прежде доводилось проезжать неоднократно. Свернули в какой-то темный и неприглядный переулок и остановились перед таким же добротным, но запущенным, как и прочие, домом с вывеской «Валенсия». Это и была наша гостиница, размещившаяся на четвертом этаже в комнатах большой квартиры. Пережили, как водится, некую неразбериху с ключами и номерами. Бросив вещи, решили с Н. Н. Дьяковым совершить полночную про-

гулку — было уже около двенадцати ночи. Прошли по соседней большой улице Каср ан-Нил, дословно, «Нильский дворец»; считается, что она получила название в память о дворцовом комплексе, возведенном здесь для знаменитого Мухаммада 'Али (1769–1849; правил Египтом в 1805–1848 гг. [Луцкий, 1966, с. 44–54]); дворцы первого египетского реформатора снесены ради новой застройки в конце XIX века. Улица Каср ан-Нил — одна из немногих в центральной части Каира, сохранившая изначальное название. У магазинов и лавочек последние продавцы закрывали жалюзи. Зашли в торговый центр, где выпили чаю в одном из кафе. Нашими соседями оказались две семейные пары с детьми — видимо, родственные.

За завтраком 28 января мы с Н. Н. Дьяковым познакомились с коллегой, по происхождению — иракцем-шиитом под шестьдесят. Он уехал из родной страны в Лондон еще при Саддаме, которого ненавидит за геноцид иракских шиитов, занимается изучением традиционной арабской экономической и социальной мысли и приехал в Каир на книжную ярмарку. Я поделился с ним желанием приобрести *Джамхарат насаб курайш*. С точки зрения нового знакомого, такая книга могла оказаться в фирменном магазине издательства *Дар ал-ма'ариф*, располагавшегося в двух шагах от нашей гостиницы. Замечу мимоходом, что издательство, название которого означает «Дом знаний», — одно из старейших в Египте, оно основано в 1890 г. неким Нагибом Матри, возможно, коптом, а впоследствии, уже при Насере, национализировано. И при королевском, и при республиканском режиме в *Дар ал-Ма'ариф* печатались многие знаменитые египетские писатели, например, Таха Хусайн (1889–1973), Ибрахим 'Абд ал-Кадир ал-Мазини (1890–1949), Тауфик ал-Хаким (1898–1987) [Кирпиченко, Сафронов, 2002, с. 244–266, 311–315, 333–337]. В настоящее время это одно из крупнейших государственных издательств, публикующих разнородную гуманитарную литературу и имеющее более двадцати фирменных магазинов по всему Египту. Среди любителей

Фото 2 (слева). На площади имени Тала'та Харба красуется его памятник (фото автора)
Фото 3 (справа). Огюст Мариет в окружении бюстов великих египтологов мира (фото автора)

арабской книги хорошо известен логотип *Дар ал-ма'ариф* — изображение светящегося Александрийского маяка.

С утра, завтракая и разговаривая с иракским коллегой, я внимательно осмотрел и собственную комнату, и коридор, и кафетерий, обратив внимание на высоченные потолки, на добротные рамы и спингалеты, на изящный балкон рядом с кафетерием. Все сделано так, как принято в дорогих домах рубежа веков. Завтраком нас кормила барышня в платке; как удалось выяснить — студентка *Мадрасат ал-алсун*² (Школы иностранных языков), изучающая итальянский и немецкий языки (английский она уже знает), чтобы работать гидом. Видимо, для сына или дочери небогатой семьи с некими традициями образованности это наиболее приемлемая профессия.

Во второй половине дня нам предстояло принять участие в открытии конференции, а с утра

вместе с «военными» коллегами решено совершить прогулку к Египетскому музею.

Спускаясь по лестнице на свежий воздух (было около десяти утра), я обратил внимание, что почти повсеместно окна в подъезде разбиты — видимо, наследие недавних народных бунтов, двух так называемых революций. Не более так опрятно выглядел и переулок, где располагалась наша гостиница, — *сиккат Фадл*: горы мусора, в том числе, неаппетитных пищевых отходов.

Вышли на большую улицу, по которой в полночь ходили с Н. Н. Дьяковым (*Каср ан-Нил*), и двинулись в северо-западном направлении, к площади ат-Тахрир и Египетскому музею. Любовались домами, в облике которых чувствуется влияние восточных архитектурных традиций (таков «колониальный» стиль в его египетском варианте).

Дошли до установленного в 1954 г. памятнику Тала'ту Харбу (1867–1941), крупнейшему еги-

2 Мадрасат ал-алсун – одно из старейших египетских высших учебных заведений. Образовано в 1835 г. крупным египетским писателем и государственным деятелем, основоположником новоарабской литературы Рифа' Рафи ат-Тахтави (1801–1873) [Кирпиченко, Сафронов, 2002, с. 59–70; 158–160] для подготовки кадров переводчиков и называлось тогда Мадрасат ал-мутарджимин (Школа переводчиков). Нынешнее наименование обрело в 1957 г.

Фото 4.
Посетители
сада вызвали
живой интерес
путешествен-
ника
(фото автора)

петскому экономисту, мыслителю и меценату, основателю *Банк Миср*, ряда киностудий, покровителю, между прочим, великой египетской певицы Умм Кулсум (1904–1975) [Харб Тал'ат, 1956, с. 154]. Площадь, где стоит его памятник, как и отходящая от нее улица, носит имя этого выдающегося египтянина (см. *Фото 2*). Правда, до 1960 г. и площадь, и улица носили имя другого видного деятеля египетской истории Нового времени — Сулаймана-паши ал-Фарансави (1788–1860) [Égypte, 1990, p. 231].

Судьба этого человека удивительна, но характерна для рубежа XVIII–XIX вв. Настоящее имя будущего египетского паши было Жозеф Ансельм Сев. Сын виноторговца, он в 1803 г. поступил рядовым в Великую армию, а к концу наполеоновской эпопеи дослужился до должности адъютанта маршала Груши (1766–1747; по одним данным, имел чин капитана, а по другим — полковника). В 1815 (в 1819?) г., когда дело Маленького капрала было безвозвратно проиграно, Сев отправился в Египет, служил в штабе любимого сына Мухаммада 'Али и крупного военачальника Ибрахима-паши (см. о нем ниже) и реформировал египетскую армию по наполеоновскому образцу (Бонапарт был кумиром Мухаммада 'Али). Произведен в чин паши после победоносной для египтян битвы при Ко-

нье (1832) и похоронен в красивом мавзолее в Каире, на нильском острове Рода (мавзолеей цел и невредим до сего дня).

Интересно, что памятник Сулайману-паше ал-Фарансави (работы Анри-Альфреда Жакимарта (1824–1896), установленный в 1874 г.) снесен после Суэцкого кризиса 1956 г., но, к счастью, не переплавлен, а сохранен в саду Военного музея в Каире. Так что египтяне тоже революционеры и любят многое менять, но все же не совершают непоправимых разрушений.

От площади Т. Харба мы свернули к площади ат-Тахрир, заглянув по дороге в два книжных магазина, где продается много разнообразной общественно-политической литературы, особенно переводной. Интересующей меня книги, понятное дело, не было. В одном из магазинов я захотел было сфотографировать старшего продавца и его помощников, однако он решительно воспротивился — мол, фотографируйте книги, если угодно.

Перейдя площадь, вошли в сад Египетского музея, крупнейшего в мире собрания египетских древностей [Égypte, 1956, pp. 81–95]. Нынешнее здание музея построено в 1902 г. по проекту французского архитектора Марселя Дюрнона (1858–1911), спроектировавшего Десятый округ Парижа и бывшего главным архи-

тектором Чили, но все же здание Египетского музея считается главным его творческим достижением. Могила основателя Египетского музея Огюста Мариета (1821–1881) [Мариет, 1974, с. 365] располагается в саду Музея (останки его заключены в большой саркофаг). На колоннаде, обрамляющей могилу Мариета (см. Фото 3), стоят бюсты крупнейший египтологов мира, в том числе и нашего соотечественника Владимира Семеновича Голенищева (1856–1947) [Редер, 1972, с. 14–15, 30–31].

Гуляли по саду, любовались, исподволь фотографировали посетителей (см. Фото 4). Вернулись назад по улице Каср ан-Нил, а в 14:20 выехали от гостиницы в здание Национального архива, что в южной части Каира, где и открывалась конференция.

Встретивший меня в фойе с расprostертыми объятиями доктор Хусайн Шафи'и тут же повесил на лацкан моего пиджака юбилейную медаль в честь столетия Президента Насера. Удостоверение на право ее ношения подписано, среди прочих, младшим сыном Президента 'Абд ал-Хакимом Г. А. Насером.

После, во время чаепития, мы разговорились с пожилым отставным офицером, участником Войны на истощение 1969–1970 гг. и Октябрьской войны 1973 г. [Новейшая история арабских стран Африки, 1990, с. 42–43, 54–56]. Моему собеседнику весьма импонировало, что я русский человек. Предавшись воспоминаниям, он рассказал следующее.

В его части был русский (то есть, советский) советник. Однажды после обстрела этого советника и четверых солдат засыпало землей. Египтяне их откопали, и все остались живы, советник после еще приезжал в Египет, и они общались: египтянин знал много русских слов и целых фраз, которые, впрочем, в основном, забылись. Но он уверен, что Россия — великая страна, спасшая мир от Наполеона, Гитлера и ядерной войны.

После заговорили о перспективах исламистских движений и группировок и в Египте, и в

Арабском мире в целом. По мнению моего собеседника, идея халифата³, которую исповедует ИГИЛ (запрещена на территории РФ), погибла еще в Османскую эпоху, а именно, когда османский султан (халиф) издал фирман [Heyd, 1991, pp. 804–805], в котором обвинил египетского национального героя 'Ораби-пашу и его солдат и офицеров [Луцкий, 1966, с. 186–200] в неверии (*куфр*) за то, что они воевали с англичанами. Из-за этого фирмана в тот исторический момент разбежалась большая часть египетской армии. Что же до основателя Ассоциации братьев-мусульман Хасана ал-Банна' (1906–1949) [Jones, 1986, pp. 1018–1019], то его организация образована по инициативе англичан как некий симулякр идеи халифата. Это было довольно просто осуществить, потому что ал-Банна' был не богословом, а светским политиком.

Современные богословы, связанные со знаменитым на весь мусульманский мир каирским мусульманским университетом ал-Азхаром [Халидов, 1991, с. 15–16], боятся дискутировать с исламистами (так было и во времена Хасана ал-Банна'). «В мечети, где я молюсь, — продолжал мой собеседник, — служит имамом-хатибом⁴ выпускник ал-Азхара (*шайх азхари*). Я подавал ему записки с вопросами касательно отношений с фундаменталистами, касательно ряда пунктов их программы, в том числе и проблемы халифата. Однако хваленый шейх так ничего толкового и не смог сказать».

После нас позвали на торжественное заседание, где вручали медали в честь столетия Насера египетским ветеранам и вдовам погибших и умерших. Мои военные коллеги также вручили медали ряду заслуженных египетских ветеранов.

С моей точки зрения, стержнем мероприятия был принцип семейственности, лежащий в основе ближневосточных обществ. Прежде всего, на торжественном заседании главенствовали родственники Г. А. Насера — его сын 'Абд ал-Хаким и прочая родня. Особо почтили старого офицера, героя форсирования Суэцкого канала

3 О значении терминов «халиф» и «халифат» см.: [Акимусшкин, 1991а, с. 268–269].

4 Т.е., лицом, которое руководит молитвой и произносит проповеди (*хутаб*) [Masdjid, pp. 350–351].

Ахмада Идриса: он, земляк Г. А. Насера (родом из крупного южно-египетского города Асьюта [Becker, 1986, pp. 728–729]), а, может быть, и родственник, воспитывался в доме президента.

В микроавтобусе по дороге домой разговорился с молодым человеком, коптом, немного знающим русский язык (он студент *Мадрасат ал-алсун* и сотрудничает с компанией доктора Шафи'и). Пытался выяснить у него значение некоторых коптских церковных реалий, которые встретил в книге, посвященной путешествию Святого Семейства по Египту, однако молодой человек не смог ответить на мои вопросы.

Вернувшись в гостиницу, совершил прогулку вместе с военными друзьями (см. *Фото 5*). Улицы были буквально запружены гуляющими, часто семейными парами с детьми. При таком обилии народа никто никого не толкал и не ругал. Если, не дай бог, люди задевали друг друга, они немедленно взаимно извинялись: египтяне — народ великой бытовой культуры. Правда, на подходе к нашей «Валенсии», в темном переулке Фадл видел, как некий мужчина, источая ругательства, угощал пинками и подзатыльниками какого-то мальчишку, — видимо, несчастный ребенок разлил чай, который ему было поручено принести из соседнего кафе. Так что это другая сторона египетской бытовой культуры. Оно и понятно: египетское общество чрезвычайно древнее и весьма иерархическое: кто выше статусом, тот и прав.

На ночь слушал передачу радиостанции *Вадин-Нил* («Долина Нила») об истории улицы Тала'та Харба. Узнал, что прежде она была центром торговли ювелирными изделиями и прочими предметами роскоши, так как в том районе жило много состоятельных европейцев и богатых египтян.

В день 29 января в первой половине дня нам с Н. Н. Дьяковым предстояло присутствовать на утреннем заседании, а после рассказать на круглом столе, как образ президента Насера отразился в советской и российской научной и научно-популярной литературе. Выехали часов в десять утра на микроавтобусе. Помимо наших

Фото 5. Каирские улочки — отдельный маленький мир со своими законами (фото автора)

военных друзей, с нами ехали двое молодых египетских переводчиков — известный уже читателям копт и другой, по имени Мухаммад. Юноша коптского вероисповедания вечером предыдущего дня зашел на некий сайт, ответил на многие вопросы, которые я задавал ему накануне, и вдобавок преподнес мне коптский Часослов (ал-Аджбийя) [*Ал-Аджбийя*]. Готовя настоящую статью, я выяснил, что *ал-Аджбийя* — термин, восходящий к коптскому языку и означающий «Книга часов». В обиходе современной Коптской Церкви эта книга также именуется «Книгой семи молитв». Я отдался баночками с седелкой и плитками шоколада, оделив всех наших попутчиков-египтян. Через некоторое время мы подъехали к каирскому выставочному комплексу⁵. Нас подвели к главному павильону, где доктор Шафи⁶ и снимал для своих мероприятий несколько залов.

На утреннем заседании выступал наш известный арабист А. М. Васильев. Говорил, главным образом, о нашей политике в Сирии. Около часу утреннее заседание кончилось, мы перешли в соседний зал и уселись в президиуме. Председателем нашего круглого стола был геолог, ленинградский выпускник доктор Набил. Н. Н. Дьяков рассказал о книге Е. М. Примакова и И. П. Беляева «Египет: время президента Насера» [Беляев, Примаков, 1974], а я — о книге В. В. Белякова «Хрущев и Насер» [Хрущев и Насер, 2017] и о книге А. А. Агарышева «Насер», опубликованной в серии ЖЗЛ [Агарышев, 1975].

Вопреки моим ожиданиям, собравшаяся публика (человек тридцать) стала задавать вопросы не о книгах и не о Насере, а о том, почему до сих пор не восстановили прямое авиасообщение между Россией и Египтом. Никакие объяснения египетских друзей не удовлетворяли. Наверное, дело в том, что многие египтяне несли экономический ущерб от сокращения количества российских туристов из-за отсутствия прямого авиасообщения. Более всех возмущался некий господин средних лет, пришедший на нашу

встречу с дочкой-подростком. Разгневанный, он удалился, не дождавшись окончания разговора.

После фотосессии со студентами нас вывели на открытый воздух и там произвели еще и официальное фотографирование. Тем временем посетители выставки — египтяне уже уселись семейными группами на газонах и устроили импровизированные пикники. Такова еще одна особенность египетской бытовой культуры: пойти куда-нибудь всей семьей и с аппетитом там поесть — либо в кафе, либо на травке-муравке, принеся снедь из дома.

Уехали с Н. Н. Дьяковым домой на метро — доктор Набил проводил нас до гостиницы. Метро в Каире очень хорошо организованное и чистое; говорят, его помогали строить японцы. Доехали до станции *'Атаба*, прошли по площади Оперы [Égypte, 1990, p. 233] мимо конного памятника (1872) Ибрахиму-паше (1789–1848), старшему сыну Мухаммада 'Али, выдающемуся полководцу, который в сентябре – ноябре 1848 г., до самой своей смерти, кратковременно управлял Египтом в качестве номинального наместника османского султана и преемника своего родителя [Kahle – Holt, 1986, pp. 999–1000]. Памятник же принадлежит французскому скульптору Шарлю Кордьеру (1827–1905). Затем мы добрались до нашей «Валенсии», где, распростившись с доктором Набилем, переоделись и отправились обедать и гулять по городу.

Прошлись по окрестным улицам. Разумеется, ноги сами привели нас к магазину издательства *Дар ал-Ма'ариф*. Стал смотреть книги в отделе памятников (sic! — *Кисм кутуб ат-турас*), и тут погиб молодец «для всего запорожского рыцарства», как сказал Н. В. Гоголь, потому что обнаружил на полке репринт знаменитого собрания доисламских стихотворений *ал-Муфаддалиййат*, составленного крупнейшим арабским филологом восьмого столетия ал-Муфаддалом ад-Дабби (ум. 178 (794–95) г.х.) [Ал-Муфаддалиййат, 2016]. Листая предисловие, я узнал об ал-Муфаддале⁶ следующее. Ока-

5 Мне стало известно, что в 2019 г. выставочный комплекс перенесен за черту Каира.

6 См. об ал-Муфаддале ад-Дабби и его антологии [Фильштинский, 1985, с. 42].

зывается, он, будучи уже известным филологом и далеко не молодым человеком, примкнул к одному из шиитских восстаний. Бунт был подавлен, а его участники частично перебиты, а частично схвачены. Ал-Муфаддала доставили к тогдашнему аббасидскому халифу ал-Мансуру (правил в 754–775 гг.), который велел прочим бунтовщиков казнить, а знаменитого филолога помиловал и приставил к своему наследнику и будущему государю ал-Махди (правил в 775–785 гг.). Для ал-Махди ал-Муфаддал составил ту самую антологию, которую мне в тот счастливый день довелось взять в руки [Ал-Муфаддалият, 2016, с. 11].

В старину сказал мне однажды мой покойный научный руководитель М. С. Киктев (1943–2005): «Я тут принялся читать *ал-Муфаддалият*: каким же подлинно арабским духом исполнено это собрание стихотворений!». Вот я и не удержался, купил эту книгу всего-то за 45 египетских фунтов (то есть, за два с половиной доллара). Издание это еще в 1942 г. осуществлено крупным египетским богословом и знатоком классической словесности, издавшим десятки средневековых богословских и литературных произведений, Ахмадом Мухаммадом Шакиром (1892–1958). Он родился в Каире в семье преподавателя (шейха) ал-Азхара, закончил это же учебное заведение, а после в нем преподавал. Другой издатель *ал-Муфаддалият* — ‘Абдас-Салам Мухаммад Харун (1909–?), крупнейший знаток арабских классических произведений, родившейся в Александрии в старинной высококультурной религиозной семье. Так что вернулся я домой радостным. Попили мы с Н. Н. Дьяковым чаю, поговорили и разошлись по нашим комнатам, уговорившись на следующий день отправиться на знаменитый базар Хан ал-Халили, основанный в 1292 г. мамлюкским султаном ал-Ашрафом Халилом (1290–1293) на месте, где прежде находились могилы фатимидских халифов (правили Египтом в 969–1171 гг.) [Лэн-Пуль, 2004, с. 52, 60–61; Égypte, 1956, pp. 132–133]. Нам предстояло прогуляться по нему, подойти к ал-Азхару и осмотреть находя-

щиеся там книжные лавки (я узнал о существовании этого центра книжной торговли во время прошлого приезда в Каир, в 2015 г., и надеялся найти там *Джамхарат насаб курайш...*).

Утром 30 января мы выехали из гостиницы вместе с коллегами, которые завезли нас на выставочный комплекс, где Н. Н. Дьяков желал повидаться с бывшим российским послом на Бахрейне, чтобы обсудить с ним возможности стажировки его студентов в этом аравийском королевстве. Приехав, осмотрели несколько книжных павильонов, в том числе, султаната Оман и университета ал-Азхар, но ничего достойного внимания я для себя там не нашел, а Н. Н. Дьяков успешно провел беседу с господином послом.

Пришел тот самый египтянин средних лет с дочерью. Вопреки моим ожиданиям, радушно пожал мне руку: египтяне вспыльчивы, но отходчивы.

Было уже около полудня. Мы попросили уже известного читателям молодого человека по имени Мухаммад сопровождать нас на Хан ал-Халили. Сев в метро, мы доехали до станции *Баб аш-ша’риййа*, именуемой так в честь одноименных ворот каирских городских стен, которые построены еще в двенадцатом столетии, при знаменитом эмире Салах ад-Дине (Саладине; 1138–1193; правил Египтом в 1169–1193 гг.) [Richars, 1995]. Название же происходит от того, что в тех местах поселилось некое берберское племя бану-ш-ша’риййа, возможно, пришедшее в Египет в X в. вместе с Фатимидами. Сведений о сохранности / несохранности ворот мне получить не удалось, однако густонаселенный район, в котором располагается станция метро, называется *Хайй Баб аш-ша’риййа* [Égypte, 1990, p. 229].

Выйдя на поверхность, мы стали искать улицу ал-Му’изза [Égypte, 1990, p. 287], вокруг которой и располагается Хан ал-Халили (ал-Му’изз (правил в 953–975 гг.) — фатимидский халиф, при котором к государству Фатимидов присоединен Египет и основан Каир) [Dachraoui, 1993]. Наш молодой друг Мухаммад стал спрашивать у прохожих дорогу — ясно, что в городе он практи-

Фото 6 (а, b). Туши животных и жестяные изделия — неизменная составляющая каирской торговли (фото автора)

чески не ориентируется (хотя и готовится стать профессиональным гидом), поэтому не удивительно, что он также не смог объяснить происхождение названия *Баб аш-ш'ариййа*.

Как бы то ни было, нам было радостно идти по улочкам, где кипела исконная и обыкновенная народная, нетуристическая жизнь, где открыты лавки мясников с подвешенными на крюках тушами и мастерские жестянщиков, которые изготавливают из оцинкованного железа бидоны, ведра, баки, кастрюли и даже наверхия для минаретов (см. Фото 6 (а, b)).

После началась туристическая часть города. Ее маяком, если так можно выразиться, стало для нас кафе «Лорд» (*ал-Лурд*) со скульптурой Умм Кулсум. Откушав там чаю, мы двинулись дальше (см. Фото 7).

Возле отеля «Риад» в доме № 114 по улице ал-Му'изза рассказывали молодые египтянки, облаченные в одеяния фатимидской эпохи, а рядом подобные одежды продавались (см. Фото 8). Так сохраняется память о том, что Каир основан именно Фатимидами (думается, не только для туристов, но и для самих египтян).

Восхитились мечетью ал-Акмар (1125 г.) (см. Фото 9). Считается, что внешний облик портала этой мечети, который явился новым словом в средневековой архитектуре Каира, сохранился в неприкосновенности. Прежде здесь располагался коптский монастырь Святых Мошей, правда, считается, что планировка мечети новаторская — впервые фасад ее оказался параллелен линии улицы (теперь это улица *ан-Наххасин* (Медников)). Интересно и название мечети.

Фото 7. Интересная компания кафе «Лорд» (фото автора)

Фото 8. Одежда женщин как напоминание об основателях Каира — Фатимидах (фото автора)

Фото 9 (слева).
«Луноподобная»
мечеть ал-Акмар
(фото автора)

Фото 10 (справа).
Рядом с медресе
султана Баркука
никогда не бы-
вает мало людей
(фото автора)

Ал-Акмар значит «Луноподобная». Дело в том, что она была воздвигнута из белоснежного камня, напоминающего цветом свет Луны [Égypte, 1956, р. 136; Égypte, 1990, р. 290; Воронина, 1974, с. 24–25].

Другая достопримечательность, лицезрением которой мы насладились, — медресе султана Баркука (XIV–XV вв.) [Égypte, 1956, р. 135; Égypte, 1990, р. 289] (см. *Фото 10*). Среди архитектурных элементов этого памятника меня особенно поразили романские капители колонн. Мы миновали медресе Наджм ад-Дина Аййуба (XIII в.) [Égypte, 1990, р. 287], а затем — великолепное помещение для совершения омовений.

Пройдя через старинные ворота, мы вышли на основную часть улицы ал-Му'изза — как раз на Хан ал-Халили, миновали его и оказались между мечетью ал-Хусайна (она возведена в середине XII столетия еще при Фатимидах, но перестраивалась вплоть до конца XIX в.) [Égypte, 1990,

р. 292] и ал-Азхаром⁷. У стены ал-Азхара обнаружили немногочисленные книжные лавки, многие из которых были закрыты.

Прохожие сообщили нам о существовании и других книжных лавок, за ал-Азхаром. Придя туда, мы обнаружили, что эта сторона великого религиозного комплекса выходит на небольшую улицу Битара. Из надписи на ней мы узнали, что прежде она носила название улицы ал-Макризи (известного египетского историка мамлюкской эпохи; 1364–1442) [Крачковский, 2004, с. 466–480]. В лавках имелся обильный выбор книг, однако нужной мне снова не было.

Поскольку время уже стало клониться к вечеру, мы решили взять такси: обогнули ал-Азхар, проехали мимо мавзолея аш-Шафи'и (*ал-Имам*; XIII в.) [Воронина, 1974, с. 29–30; Égypte, 1990, pp. 301–302], отмечающего границу средневекового кладбища, носящего название Кладбища Имама ал-Шафи'и [Égypte, 1990, pp. 302–303],

⁷ Об архитектурном комплексе ал-Азхара см.: [Égypte, 1956, pp. 129–131].

где образовался так называемый «Город Мертвых». Дело в том, что с 1980-х гг. в связи с нехваткой жилья бедные выходцы из провинциальных египетских городков и деревень стали обживать тамошние роскошные мавзолеи. Как мне рассказывал большой знаток Египта, журналист и историк, доктор исторических наук В. В. Беляков, через некоторое время в мавзолеи провели электричество и даже пустили к ним автобусные линии. Я, помнится, в 2015 г. выразил желание побывать там, однако мне вежливо объяснили, что чужакам ходить по «Городу Мертвых» не рекомендуется.

Приехав в наш район и распроставшись с нашим молодым другом, я предложил Н. Н. Дьякову все же дойти пешком до 'Атабы, чтобы попытаться счастья в тамошних книжных лавках. Добравшись до этого книжного базара, я спросил искомую книгу в первой же лавке. Продавец с сожалением сказал, что такой книги у него нет, однако порекомендовал посмотреть рядом, в *ал-Мактаба ат-Тауфикийя*. И о радость! Книга там оказалась — я приобрел ее за целых 15 долларов США. Служащий в лавке молодой человек объяснил столь высокую цену тем, что издание весьма редкое. Так что вечер того дня мы с Н. Н. Дьяковым провели особенно радостно, погуляв допоздна по переулкам в окрестностях нашей «Валенсии».

Ранним утром 31 января мы вместе с военными журналистами, выехали на микроавтобусе в аэропорт, чтобы вылететь в Мюнхен, а оттуда — в Москву. Провожал нас служащий компании доктора Шафи'и, молодой человек лет тридцати, по имени господин Мухаммад, а по образованию переводчик-русист (закончил *Мадрасат ал-алсун*). Мы разговорились, и благодаря этой беседе я обрел ценную этнографическую информацию.

Оказалось, что господин Мухаммад проживает с родителями в знаменитом каирском пригороде Гиза, где располагаются Большие пирамиды и Сфинкс [Égypte, 1990, pp. 317–330]. Имеет старшую замужнюю сестру, а сам не женат. Отец господина Мухаммада происходит из некоей де-

ревни, что под Тантой (важным городом, расположенным в центральной части Нильской Дельты [Maueur-Jaouen, 2000, pp. 188–190]). Приехав в Каир по окончании школы, он закончил некие курсы и поступил на службу в банк, после женился на будущей матери Мухаммада и его сестры. Так что родители моего собеседника — не родственники.

Вся родня, оставшаяся на малой родине, занимается земледелием (*музари'ун*). Дома семейств, входящих в родную 'аширу (клан), находятся по соседству друг от друга. Господин Мухаммад с родителями навещает родственников под Тантой во время месяца рамадан, а также чтобы отметить *маулид* (*маусим*) [Резван, 1991, с. 163] знаменитого святого Сиди-л-Бадави [Акимушкин, 1991, с. 35] (*маулид* святого отмечается трижды в году — в июле, весной и в феврале [Maueur-Jaouen, 2000, p. 189]).

Возвращаясь к проблеме женитьбы, мой собеседник отметил, что в нынешнее время многие предпочитают неродственные браки — в таких родится более здоровое потомство. Как бы то ни было, жениться в Каире в материальном отношении весьма непросто: необходимо обеспечить для своей избранницы новое жилье и приобрести новую обстановку, не говоря уже о предоставлении *махра* (имущества, выделяемого мужем жене при заключении равноправного брака и являющегося основным условием такого брака) [Боголюбов, 1991, с. 164]. А вот если, отметил господин Мухаммад, он пожелал бы заключить брак с девушкой из родной 'аширы, то договорился бы с ее семейством, что размер *махра* был бы не столь велик.

Беседа с господином Мухаммадом свидетельствует о том, что мигранты в крупные египетские города, недавние деревенские жители и их дети сохраняют довольно тесные связи со своей исконной малой родиной. Им известны как изначальные деревенские традиции заключения брака, так и те традиции создания семьи, которые сложились в больших городах. Словом, жизнь выходцев из деревни меняется, однако в довольно четко сложившихся рамках.

Тем временем мы приехали в аэропорт, распростились с нашими друзьями-египтянами, прошли необходимы формальности и сели в самолет, вылетающий в Мюнхен. Здесь мне тоже предстояла весьма интересная в социо-культурном отношении встреча.

Вскоре после взлета я достал драгоценную хрестоматию *ал-Муфаддалиийат* и принялся ее листать, а через некоторое время снова убрал в портфель. Немолодой египтянин, сидевший в том же ряду, попросил посмотреть книгу и спросил, приобрел ли я это издание на книжной выставке. Я рассказал, где купил издание, и, в свою очередь, задал вопрос: «Вы интересуетесь доисламской поэзией?». «Нет, — ответил собеседник, — сугубо религиозными проблемами». Думаю, мой сосед увидел на обложке имена издателей памятника, Ахмада Мухаммада Шакира и 'Абд ас-Салама Мухаммада Харуна, занимавшихся изданием не только литературных, но и религиозных сочинений, и решил, что книга носит богословский характер.

После мой спутник поинтересовался, откуда я и каким образом, будучи русским человеком, выучил арабский язык, жил ли прежде в Египте, в каких других арабских странах мне доводилось бывать и подолгу ли я там оставался. Словом, его расспросы еще раз подтвердили высокую эффективность нашей московской арабистической школы. Со своей стороны, я выяснил, что мой собеседник летит в Мюнхен с двумя родственниками навестить еще одного родича, тяжело больного человека.

Тут мой сосед обратил внимание на то, что его молодая родственница, одетая в длинное платье, с мусульманским платком на голове, читает какую-то книгу. Оказалось, что это некий роман знаменитого египетского писателя Нагиба Махфуза (1911–2006) [Жирпиченко, Сафронов, 2003, с. 194–201, 216–218 et passim]. Это обстоятельство вызвало у моего собеседника неудовольствие: «Лучше бы читала Коран».

Таким образом, мой спутник по самолету, по всей видимости, человек весьма религиозный, интересуется и мусульманским священным пи-

санием, и богословскими сочинениями. В то же время, его родственница явно отдает предпочтение современной светской литературе. Думается, такое разнообразие интеллектуальных интересов в какой-то мере характерно для современного египетского образованного слоя.

Так что путешествие, предпринятое мною в Каир, где я принял участие в книжной ярмарке, приобрел два ценных издания, с достопримечательностями которого я знакомился, словно с раскрытой книгой, и завершилось показательным разговором о книгах.

Книги, несмотря на происходящие цивилизационные изменения, остаются той основой, которая позволяет нам глубже понять арабский мир и населяющих его людей.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Агарышев А. А. *Гамаль Абдель Насер*. М.: Молодая Гвардия, 1975. — 208 с. [Agaryshev A. A. *Gamal' Addel' Naser*. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1975. — 208 p.]

Аджбан Исхак Ибрахим. *Отношения между двумя Церквами, Коптской и Русской, в XIX–XXI веках.* / Пер. с арабского Д. В. Микульского. Под ред. В. В. Белякова. Каир: «Анба Русийа», 2014. — 192 с. [*Relations between the Two Churches, Coptic and Russian, in the 19th and 20th Centuries*. Transl. from Arabic by D. V. Mikulsky/V. V. Belyakov (Ed.). Cairo: Anba Rusiya, 2014. — 192 p.]

Ал-Аджбийя. *Туби'ат би-ма'рифат Джам'ийат ас-Саййида ал-'Азра' Мар'ям би-Шубра* [Шубра], б.г. [Al-Adjbiya. *Tubi'at bi-ta'rifat Djam'iyat al-Sayyida al-'Azra' Maryam bi-Shubra*. [Shubra], s.a.]

Ал-Муфаддалиийат. *Тахкик ва шарх Ахмад Мухаммад Шакир 'Абд ас-Салам Мухаммад Харун. Заха'ир ал-'араб 81.* Ат-Таб'а ал-хадийа ал-'ашара. Каир. Дар ал-ма'ариф. Та'ассасат, 1890, 2016 м. [Al-Mufaddaliyyat. *Tabkik wa sharh Ahmad Muhammad Shakir Abd al-Salam Muhammad Harun. Zakha'ir al-'arab 81*. Al-Tab'a al-hadiya al-'ashara. Cairo: Dar al-ma'arif. Ta'ssarat, 1890, 2016 m.]

Акимушкин О. Ф. Ал-Бадави // *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука. ГРВЛ, 1991. С. 35. [Akimushkin O.F. Al-Badavi // *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka; Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1991. P. 35].

Акимушкин О. Ф. Халифа // *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука. ГРВЛ, 1991. С. 268–269. [Akimushkin O. F. Khalifa // *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka; Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1991. Pp. 268–269].

Беляев И. П., Примаков Е. М. *Египет: время президента Насера*. М.: Наука, 1974. — 368 с. [Belyayev I. P., Primakov E. M. *Egypt: The Times of President Naser*. Moscow: Nauka, 1974. — 368 p.].

Боголюбов А.С. Махр // *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука. ГРВЛ, 1991, с. 164. [Bogolyubov A.S. Mahr // *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1991. P. 164].

Воронина В. Л. *Каир*. Л.: Стройиздат, 1974. — 80 с. [Voronina V. L. *Cairo*. Leningrad: Sroystizdat, 1974. — 80 p.].

Кирпиченко В. Н., Сафронов В. В. История египетской литературы XIX–XX веков. Т. 1. *Литература XIX — первой половины XX в.* М.: Восточная литература, 2002. — 408 с. [Kirpichenko V. N., Safronov V.V. The History of Egyptian Literature of the 19th–20th cc. Vol. 1. *Literature of the 19th – the First Half of the 20th c.* Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. — 408 p.].

Кирпиченко В. Н., Сафронов В. В. История египетской литературы XIX–XX веков. Том 2. *Литература второй половины XX в.* М.: Восточная литература, 2003. — 406 с. [Kirpichenko V. N., Safronov V. V. The History of Egyptian Literature of the 19th–20th cc. Vol. 2. *Literature of the Second Half of the 20th c.* Moscow: Vostochnaya literatura, 2003. — 406 p.].

Крачковский И. Ю. *Арабская географическая литература*. М.: Восточная литература, 2004. — 919 с. [Krachkovskiy I. Yu. *Arabian Geographic Literature*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004. — 919 p.].

Луцкий В. Б. *Новая история Арабских стран*. М.: Наука, ГРВЛ, 1966. — 372 с. [Lutskiy V. B. *The Modern History of Arabic Countries*. Moscow: Nauka; Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1966. — 372 p.].

Лэн-Пуль С. *Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями*. Пер. с английского с прим. и доп. В. В. Бартольда. М.: Восточная литература, 2004. — 310 с. [Len-Pul' S. *Muslim Dynasties. Chronological and Genealogical Tables with Historical Introduction*. Transl. from English, comments and additions by V. V. Bartold. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004. — 310 p.].

Мариет (Marianne) Франсуа Огюст Фердинан // *Большая Советская энциклопедия*. М.: Советская энциклопедия, 1974. [Marianne François August Ferdinand // *Big Soviet Encyclopedia*. Moscow: Sovetskaya entsyklopediya, 1974].

Микулски Д. *Ас-Сакафа ал-'арабиййа ал-исламиййа фи китаб ал-Мас'уди Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джаухар*. Тарджамат 'Адил Исма'ил. Каир: *Анба' Русийа*. Russia News, 2014. — с. [Mikulski D. *Al-Thakafa al-'arabiyya al-islamiyya fi kitab al-Mas'udi Murudj al-dhabab wa ma'adin al-djawhar*. Tardjamat 'Adil Isma'il. Cairo: *Anba' Rusiya*. Russia News, 2014. — p.].

Микульский Д. В. *Пространства и смыслы. Памятные страницы истории Арабского Востока*. М.: ИВ РАН; Сафра, 2018. — 272 с. [Mikul'ski D. V. *Spaces and Meanings. Memorable Pages from the History of Arabic Orient*. Moscow: IOS RAS: Sadra, 2018. — 272 p.].

Микульский Д. В. Две версии исторического предания о посольстве курайшитов-язычников к эфиопскому царю (негусу): у аз-Зубайра б. Баккара (ок. 788–870) и ал-Йа'куби (ум. 897) // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018, № 6. С. 219–227. [Mikul'ski D. V. // *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2018, No 6. Pp. 219–227].

Новейшая история арабских стран Африки. 1917–1987. М.: Наука; ГРВЛ, 1990. — 472 с. [Contemporary History of Arabian Countries of Africa. 1917–1987. Moscow: Nauka; Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1990. — 472 p.].

Редер Д. Г. Голенищев Владимир Семенович // *Большая Советская энциклопедия*. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1972, с. 14–15 [Reder D. G. Golenishchev Vladimir Semyenovich // *Big Soviet Encyclopedia*. Vol. 7. Moscow: Sovetskaya entzyklopediya, 1972. Pp. 14–15].

Резван Е.А. Маулид // *Ислам. Энциклопедический словарь*. М. Наука, 1991. с. 163. [Rezvan E.A. Maulid // *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka, 1991. P. 163].

Фильштинский И. М. *История арабской литературы. V – начало X века*. М.: ГРВЛ, 1985. — 528 с. [Fil'shtinski I. M. *History of Arabian Literature. The 5th – the Beginning of the 10th c.* Moscow: Glavnaya redaktziya vostochnoy literatury, 1985. — 528 p.].

Халидов А. Б. Ал-Азхар // *Ислам. Энциклопедический словарь*. М.: Наука, 1991. С. 15–16. [Khalidov A. B. Al-Azhar // *Islam. Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Nauka, 1991. Pp. 15–16].

Харб Тал'ат // *Ал-Мунджид фи-л-луга ва-л-адаб ва-л-'улум*. Бейрут: Ал-Матба'а ал-кусуликиййа. 1956. С. 154. [Harb Tal'at // *Al-Mundjid fi-l'lughah wa-l'adab wa-l'ulum*. Beirut. Al-Matba'a al-kathulikiyya, 1956. P. 154].

Хрущев и Насер. *Из истории советско-египетских отношений. Документы и материалы. 1958–1964* / Сост., предисл., прим. и комм. В.

В. Белякова. СПб: Алетея, 2017. [*Khrushchev and Naser. From the History of Soviet-Egyptian Relations. Documents and Materials. 1958–1964* / Comp., preface, notes by V. V. Belyakov. Saint-Petersburg: Aleteya, 2017].

Becker C. H. Asyut // *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol I. Leiden: Brill, 1986. Pp. 728–729.

Dachraoui F. Al-Mu'izz li-Din Allah // *EI2*. Vol. VII. Leiden — New York: Brill, 1993. Pp. 485–489.

Égypte. *Le Nil et Soudanais du Delta a Khartoum*. Les Guides bleus. Paris: Hachette, 1956. — 559 p.

Égypte. *Guides bleus*. Paris: Hachette, 1990. — 748 P.

Heyd U. Farman. Ii. Ottoman Empire // *EI2*. Vol. II. Leiden: Brill, 1991. Pp. 804–805.

Jones J. M. B. Al-Banna', Hasan // *EI2*. Vol I. Lieden: Brill, 1986. Pp. 1018–1019.

Kahle P. [Holt P. M.] Ibrahim Pasha // *EI2*. Vol. III. Leiden — London: E.J. Brill — LUZAC & CO, 1986. Pp. 999–1000.

Masdjid // *Shorter Encyclopaedia of Islam* / H. A. R. Gibb, J. H. Kramers (Eds). Ithaca, New York: Cornell University Press, 1953. Pp. 350–351.

Mayeur-Jaouen C. *Tanta* // *EI2*. Vol. X. Leiden: Brill, 2000. Pp. 188–190.

Richards D. S. *Salah al-Din* // *EI2*. Vol. VIII. Leiden: E.J. Brill, 1995. Pp. 910–914.

